

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. — 2017. — С. 35-64.
2. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 34. — С. 426-439.
3. Митрякова, Е. С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода сурrogатного материнства / Е. С. Митрякова // Юридический мир. — 2019. — № 1. — С. 54-56.
4. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.
5. Хачатурова, Е.В Посмертная репродукция [Электронный ресурс] / Е.В. Хачатурова // Elibrary.ru. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191>. (дата обращения 30.03.2023).
6. Шелютто, М.Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 91-98.

Кушнарев Александр Сергеевич¹

*Студент 3 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
kushnarev-02@list.ru*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БИОПЕЧАТИ

Аннотация. Как известно, современные аддитивные технологии (3D биопринтинг) являются действенным средством спасения жизни и восстановления граждан. Однако стремительное развитие новых медицинских методов детерминирует необходимость решения сложнейших биоэтических проблем, связанных с обеспечением уважения человеческого достоинства и недопущения нарушения целостности индивида. В связи с чем в данной работе рассматриваются возможные риски внедрения трёхмерной биопечати в отечественную трансплантологию, а также возможные правовые риски регулирования технологии 3D-биопринтинга. Далее рассматривается необходимость принятия отдельного самостоятельного правового акта, регулирующего отношения в области биопечати, поскольку любое

---

¹ Научный руководитель: Калистратова Наталия Сергеевна, заместитель директора Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

правовое регулирование возникающих общественных отношений должно отвечать признакам системности, разумности и необходимости. В конце работы приводится авторская позиция касательно существующего правового регулирования.

Ключевые слова: биоэтика, трансплантология, правовое регулирование, законодательство, самостоятельный акт.

Alexander Sergeyevich Kushnarev

*3rd year student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State Law University named of V.F. Yakovlev*

ON THE NEED FOR ADOPTING A SELF-EXECUTING PIECE OF LEGISLATION REGULATING RELATIONS IN THE FIELD OF BIOPRINTING

Abstract. It is well known that modern additive technologies (3D bioprinting) are an effective means to save lives and restore citizens. However, the rapid development of new medical techniques determines the need to address the complex bioethical issues associated with ensuring respect for human dignity and avoiding the violation of the integrity of the individual. Therefore, this paper examines the possible risks of introducing 3D bioprinting into domestic transplantology, as well as the possible legal risks of regulating 3D bioprinting technology. Further, the necessity of adopting a separate independent legal act regulating relations in the field of bioprinting is considered, because any legal regulation of arising social relations must meet the signs of consistency, reasonableness and necessity. The paper concludes with the author's position on the existing legal regulation.

Key words: bioethics, transplantology, legal regulation, legislation, stand-alone act.

На сегодняшний день технологии биомедицины позволяют использовать в трансплантологии органы, созданные с помощью многомерной 3D-биопечати. Данное явление можно назвать поистине революционным, что в свою очередь требует всестороннего изучения данной технологии. Без адекватного доктринального ответа на новейшие технологические вызовы современности невозможно представить, как минимум, последующее выстраивание нормативно-правой среды, формирование применимых правовых режимов и институтов. В связи с чем необходимо провести комплексный анализ претворения в нормативное поле такого явления как трехмерный биопринтинг, что позволит выявить определенные правовые и биоэтические риски.

Стоит сказать, что действующий порядок и условия трансплантации органов и (или) тканей человека закреплены в Законе РФ «О транспланта-

ции органов и (или) тканей человека» (Далее — Закон о трансплантации)¹. Так, в статье 2 данного Закона и Приказе Минздрава России №306н, РАН №3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации»² определен список органов и тканей человека, которые могут выступать объектами трансплантации, данный перечень закрытый и не содержит органов или тканей, созданных с помощью программы 3D-биопечати. В связи с чем возникает вопрос: можно ли распространить на биопринтинговые органы и ткани действие нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы трансплантации человеческих органов и тканей? Или необходимо принять отдельный самостоятельный акт, который будет направлен на определение модели правового регулирования аналогичной Закону о трансплантации?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо определить правовую сущность органов и тканей, созданных при помощи биопринтинга. Как известно биопринтинговые органы являются продуктом генной инженерии и как указывает В.И. Севастьянов, включают в себя конструкции, либо совсем не содержащие клеток, либо содержащие тканеспецифические (т.е. дифференцированные) клетки³. Из этого следует, что органы, созданные с помощью генной инженерии, являются отличными от биологических органов именно по своему составу — они в большинстве своем состоят из искусственно созданных клеток. Сама же технология 3D биопринтинга также имеет отличия от трансплантационного процесса, так как наряду с забором биоматериала состоит из этапов создания цифровой модели органа, которое будет использовано роботом для печати; создания с использованием биопринтера и «биочернил» «тканевых и органных конструкций» и этап быстрого созревания, упаковки, слияния клеток и тканей⁴. Таким образом, органы, созданные при помощи биопринтинга, отличны по своей природе от естественных органов, также как и технология биопринтинга отлична от классической процедуры трансплантологии, в связи с чем ак-

---

¹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

² Приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 (ред. от 27.10.2020) «Об утверждении перечня объектов трансплантации» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2015 № 37704).

³ Севастьянов В.И. Технологии тканевой инженерии и регенеративной медицины // Вестник трансплантологии и искусственных органов. Том 16. №3 (2014). С. 94.

⁴ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. 2019. № 6 (151).

туализируется необходимость в разработке самостоятельного нормативно-правового акта.

Представляется, что наиболее верным решением вопроса по урегулированию правоотношений в сфере биопринтных объектов и технологии биопринтинга является принятие отдельного самостоятельного акта, который будет направлен на определение модели правового регулирования аналогичной законодательству о трансплантации органов и тканей. По аналогии с Законом РФ №4180-1 возможным наименованием закона может быть — «О трехмерной биопечати органов и (или) тканей человека».

В рамках данного законодательного акта предметом будут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, обращения, распространения и имплантации биопринтинговых органов и тканей.

Представляется необходимым определение круга субъектов обращения и распространения САД-файлов для защиты личных неимущественных прав их владельцев, а также самих продуктов биопечати; установление базовых дефиниций технологии биопечати.

Более того, необходимо нивелировать проблему использования клеток эмбрионов при производстве «биочернил». Как известно, эмбриональные стволовые клетки обладают предрасположенностью к неограниченному размножению и способны дифференцироваться практически в любые типы клеток, в связи с чем являются идеальным материалом для печати будущих органов и тканей. Однако, по сути, происходит уничтожение человеческих эмбрионов ради получения как раз-таки эмбриональных стволовых клеток, которые в последующем будут использованы для производства органов и тканей. В западной литературе высказывалось мнение, что эмбрион *in vitro*, из которого получают в дальнейшем необходимые клетки, имеет тот же этический статус, что и человек и, соответственно, он в такой же степени достоин защиты. Так, в вынесенном в 2015 г. постановлении по делу «Парилло против Италии», Европейский Суд установил, что «защиту жизненного потенциала эмбриона можно связать с целью охраны нравственности и защиты прав и свобод других лиц», что может оправдывать запрет на использование человеческих эмбрионов для производства биочернил, направленных на спасение других жизней, ибо их уничтожение можно считать самым настоящим преступлением. В связи с чем в законодательном акте необходимо закрепить принципы осуществления деятельности в сфере обращения продуктов биопринтинга,

среди которых по аналогии с Федеральным законом «О биомедицинских клеточных продуктах» обязательно должен быть указан принцип «недопустимости создания эмбриона человека в целях производства биопринтингового материала», что позволит решить этическую проблему создания биочернил.

Более того, новый законодательный акт должен будет вывести объекты биопринтинга из-под действия «смежных» правовых актов, например, все того же Федерального закона о биомедицинских клеточных продуктах, что позволит избежать образовавшиеся правовые коллизии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Д.Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex Russica*. — 2019. — № 6. — (151).
2. Севастьянов В.И. Технологии тканевой инженерии и регенеративной медицины // *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. — Том 16, № 3 (2014). — С. 94.

Ларионов Алексей Сергеевич

*Магистрант 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
alelario@icloud.com*

РИСКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЧАСТЕЙ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход к определению правового статуса тела человека и его частей. Автор анализирует ключевые позиции и положения нормативных актов по вопросу. По итогам анализа предлагается рассматривать тело человека и его части не через призму категорий гражданского права, а через призму биополитики Дж. Агамбена. В этом смысле правовой статус тела является урегулированным через исключение его из правового пространства, что делает невозможным применение к телу человека правовых категорий гражданского права по аналогии с другими материальными благами. Так законодатель подчеркивает особый сакральный статус тела, находящегося в зоне различения между человеческим и материальным. Предлагается отойти от попыток свести тело к обычному объекту права, поскольку это может привести к утрате человеческого и окончательному «оголению» жизни в эпоху биополитики.

Ключевые слова: биополитика, тело человека, правовой статус, биоправо, суверенное исключение